

Чжай Чэнь поспешил подхватить его, но без кислородной маски ослабшие мышцы спины не выдержали нагрузки, и Гао Юйшэн повалил его прямо на груды газет.

— Генеральный директор Гао, тут... — Секретарь Чжэн приоткрыл дверь и так и застыл на пороге.

Одетый с иголки босс прижимал к полу хрупкого телохранителя Чжая. Рассыпанные повсюду старые газеты в один миг превратились в весьма своеобразное ложе, на фоне которого излишне бледная кожа телохранителя Чжая смотрелась на удивление красиво.

Неудивительно, что босс велел ему купить газеты, да еще и указал конкретный год. Пятнадцать лет назад — разве это не тот самый год, когда они расстались? Неужели он хочет с помощью этих газет восполнить все упущенные годы? Стоит ли ему заранее подготовить подшивки за остальные годы?

Секретарь Чжэн в очередной раз мысленно посетовал на то, что знает слишком много. С громким стуком захлопнув дверь кабинета, он ушел, даже не поздоровавшись, и сделал вид, будто его здесь никогда и не было.

— И о чем только думает этот Чжэн Цзин целыми днями? Совершенно несерьезный тип, — сухо усмехнулся Чжай Чэнь.

Гао Юйшэн замер всего на пару секунд, после чего как ни в чем не бывало сел, помог подняться Чжай Чэню и снова склонился над газетами вместе с ним.

Чжай Чэнь на мгновение опешил. Он-то думал, что парень воспользуется моментом и скажет какую-нибудь сентиментальную глупость, но тот промолчал. Впрочем, обстановка сейчас и правда была неподходящей... Тьфу! Можно подумать, он сам этого ждал.

Совладав с мыслями, Чжай Чэнь перевел взгляд на статью и указал на нее пальцем.

«Вчера законный представитель горнодобывающей компании „Гаоюань“ по фамилии Е покончил с собой, сбросившись с высоты» — гласил пугающий заголовок, набранный жирным шрифтом.

В газете сообщалось о самоубийстве законного представителя горнодобывающей компании «Гаоюань» и прямо указывалось, что это некто по фамилии Е. Из-за этого все слова утешения, которыми Чжай Чэнь подбадривал его в прошлые дни, лопнули как мыльный пузырь. К счастью, они были уже далеко от тех мест, и Гао Юйшэн смог воспринять новость спокойно.

В этой статье репортер взял интервью у одного из рабочих «Гаоюань», находившихся на месте происшествия. Те люди, что толпились во дворе, и впрямь оказались шахтерами и членами их семей. Опрошенный рабочий жаловался, что за годы работы в шахте подорвал здоровье, но никакой компенсации так и не получил:

— Тем, кто погиб, выплатили компенсации, а до нас, полуживых, никому и дела нет. Неужели нужно обязательно дожидаться моей смерти, чтобы наконец обратить внимание?

Журналист посчитал претензии рабочего необоснованными. Разумеется, компенсация при аварии на шахте полагается только погибшим и пострадавшим непосредственно при обрушении, а болезни ведь вызваны не самой аварией — не от испуга же они развились? Он попытался успокоить собеседника, но тот стоял на своем:

— Она с крыши сбросилась, а нам-то что делать? Ей теперь все равно, а моей семье с голоду помирать? Нет, так не пойдет! Пусть ее мужик продает завод и отдает нам деньги!

В заключение статьи говорилось, что самоубийство законного представителя «Гаоюань», по слухам, было связано не только с протестами шахтеров, но и с возможной причастностью к контрабанде редких металлов. Последнее утверждение еще требовало проверки: оно основывалось на заявлении бдительных граждан, и компетентным органам только предстояло провести расследование и собрать доказательства.

— Редкие металлы, — произнес Гао Юйшэн, коснувшись пальцем этих слов.

— В последующих выпусках об этом больше не упоминали, писали только, что «Гаоюань» прекратила работу и помещения опустели, — Чжай Чэнь отыскал газету, вышедшую на неделю позже, где этой теме была посвящена крошечная заметка на полях. — Разве они не железную руду добывали? Разве там были другие месторождения?

Частная добыча редких металлов была строго запрещена. Если в «Гаоюань» наткнулись на цветные металлы, утаили это от государства и начали распродавать втихаря, то у них действительно назревали крупные неприятности.

Гао Юйшэн слегка нахмурился и на какое-то время погрузился в молчание.

— Юйшэн? — Чжай Чэнь легонько похлопал его по плечу.

— А, я и сам не знаю. Шахта «Гаоюань» находилась не здесь, а в уезде Утун. — Поиски последних дней все же принесли плоды: Гао Юйшэн выяснил, где именно располагался рудник.

Уезд Утун — небольшой уезд, подчиняющийся одному из городских округов провинции, примерно в трехстах километрах отсюда. Ту шахту давно опечатали, и сейчас добыча там не ведется. Судя по собранным Гао Юйшэном материалам, это действительно был железорудный рудник, причем качество руды, по слухам, оставляло желать лучшего.

— Я знаю этот уезд! Яоцзы родом как раз из уезда Утун, надо у него расспросить! — глаза Чжай Чэня блеснули, и он потянулся за телефоном, чтобы разузнать все у приятеля.

Гао Юйшэн все еще витал в облаках и, внезапно услышав эти слова, встрепенулся:

— В какой еще бордель? Тебе туда нельзя.

— А? — рассмеялся Чжай Чэнь и ущипнул его за щеку. — Да не бордель, а Яоцзы! Мой приятель, который в прошлый раз одолжил у меня пять тысяч. О чем ты вообще думаешь?

— М-м, хорошо, — смутился Гао Юйшэн и, опустив голову, принялся убирать обе газеты.

Убирал он медленно, явно думая о чем-то своем. К тому времени как Чжай Чэнь наклонил голову, чтобы взглянуть на него, тот уже поднялся с газетами в руках. Отсканировав их и сохранив на компьютере, Гао Юйшэн долго молча смотрел на экран, а затем внезапно быстро застучал по клавишам.

Чжай Чэнь не стал ему мешать. Он уселся прямо на пол и набрал номер Яоцзы. В это время тот наверняка еще возился в автосервисе, поэтому гудки шли долго, прежде чем на том конце наконец ответили.

— Брат Чэнь! — из динамика донесся громкий, полный сил голос. То ли Чжай Чэню показалось, то ли в интонациях Яоцзы действительно прозвучала неприкрытая радость, словно они не виделись целую вечность.

— Ого, сколько восторга! Неужели соскучился по своему братцу? — Чжай Чэнь отвел телефон подальше от уха и потер зазвеневшую раковину.

— А, да нет, то есть... вовсе нет, — немного сбивчиво ответил Яоцзы и, лишь переведя дух, продолжил: — Я сам только собирался тебе набрать, а тут твой звонок. Что-то случилось?

Чжай Чэнь не стал ходить вокруг да около и спросил напрямую:

— Помнится, ты родом из уезда Утун. Знаешь, был там какой-то железный рудник?

— Да, был железный рудник, назывался как-то на «Юань»... Когда я был маленьким, дела там шли в гору, но лет пятнадцать назад его закрыли, — честно ответил Яоцзы. На заднем плане слышались крики его коллег по автосервису. Он что-то крикнул им в ответ и пошел с телефоном на улицу, остановившись лишь в тихом месте.

Поняв, что тот в курсе, Чжай Чэнь поспешил расспросить подробнее:

— А не знаешь, почему его прикрыли?

Яоцзы задумался:

— Люди болтали, будто шахтеры взбунтовались и кого-то до смерти забили, а хозяин выплатил столько компенсаций, что по миру пошел. Точно не скажу, шахта далеко от дома моей бабушки была, я это всё от Брата Ху слышал.

О каком таком Брате Ху шла речь, Чжай Чэнь прекрасно знал.

Яоцзы с детства не ладил с учебой, отличался вспыльчивым нравом и умел махать кулаками. В подростковом возрасте он бросил школу и подался в банду к Брату Ху. Молодой да глупый, он ничего не боялся: Брат Ху позвал его на ограбление — и тот без раздумий согласился. Первое же дело оказалось крупным: они сорвали куш в несколько сотен тысяч. Но «жирная мишень» не пожелала так просто расстаться с деньгами, жертва отчаянно сопротивлялась, и Брат Ху зарезал ее. Ограбление превратилось в разбойное нападение с убийством, и стоявшему на шухере сообщнику тоже не удалось уйти от ответственности. Брата Ху расстреляли, а Яоцзы и еще один малец, поскольку сами никого не убивали и были несовершеннолетними, отделались тюремным сроком.

Такие авторитеты, как Брат Ху, обычно не отличались правдивостью: половину привирали ради красного словца, половину преувеличивали, чтобы набить себе цену.

Чжай Чэнь не стал расспрашивать дальше:

— Ты сказал, что сам собирался мне звонить?

Яоцзы по природе своей был неразговорчив, и если бы у него действительно не возникло какое-то дело, он не стал бы разбрасываться вежливыми фразами.

— Ну да, — судя по звукам, Яоцзы огляделся по сторонам, убеждаясь, что поблизости никого нет, и перешел на полупшепот: — Брат Чэнь, сможешь завтра заглянуть к нам в контору? Мне

нужно кое-что с тобой обсудить.

— К Толстяку Чжоу? — От неожиданности Чжай Чэнь даже не сразу понял, о чем речь. С тех пор как Генеральный директор Гао нанял его на постоянную работу с годовым окладом, Чжай Чэнь уже давно не заглядывал в Особое домашнее агентство «Тюлень».

— Угу. Тут кое-кто хочет купить камень, который хранится у меня дома. Предлагают кучу денег, наличными. Я... я бы хотел, чтобы ты пошел со мной, — здоровяк ростом под метр девяносто сейчас лепетал еле слышно, как ребенок, отчего его голос звучал довольно нелепо.

— Что еще за камень? У тебя дома что, антиквариат завалился? — искренне удивился Чжай Чэнь. Семья у Яоцзы перебивалась с хлеба на квас, его пожилой матери то и дело приходилось одалживать денег на лекарства. Будь у них такое сокровище, разве жили бы они в такой нужде?

— Ну, это... — Яоцзы, похоже, было тяжело говорить об этом. Он помялся немного и наконец выдал: — Это из того, что мы тогда... нагнали. Я думал, все давно изъяли, но оказалось, мать припрятала.

Яоцзы сел в тюрьму еще совсем юным, а вышел всего пару лет назад, так что жизненного опыта у него почти не было. С виду грозный и опасный детина на самом деле имел пустую голову: будучи старше Чжай Чэня, он когда-то поддался на его уловки и стал звать его Братом Чэнем. Ну а Чжай Чэню, раз уж его так уважительно величали, приходилось соответствовать статусу «старшего».

Чжай Чэнь шумно выдохнул, ненадолго задумался и ответил:

— Ладно, я понял. Завтра приеду.

<http://bllate.org/book/18293/1757298>